

Природа симулякров в праве

Научный руководитель – Головкин Роман Борисович

Кузьмин Ива Михайлович

Аспирант

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Юридический институт, Владимир, Россия

E-mail: i.m.kuzmin.3107@mail.ru

В истории научного обоснования феноменов иллюзорного важно обратить внимание на несколько переломных и в тоже время знаковых этапов, работ философов и теоретиков науки, посвященных одному из проявлений иллюзии – симулякру. Широкое распространение в литературе данный термин получил благодаря французскому социологу и философу постмодернизма Жану Бодрийяру, определившим его как копию копии [2]. Более того, как отмечает М. Липовецкий, с легкой руки Ж. Бодрийяра концепция симулякра и симуляции стала знаменем постмодернизма [5, С. 211]. Однако справедливо будет отметить вклад и других ученых в становление концепции симулякра, бурное развитие которой хотя и прослеживается в период становления науки постмодерна, имеет корни в парадигме классической научности.

Сформировать приблизительную систему предпосылок становления и развития теории симулякра стало возможным благодаря не менее значимой работе Жюлья Делеза «Платон и симулякр», в которой он переосмыслил тезис Фридриха Ницше – «перевернуть платонизм» – исходя из тенденций развития науки в новое и новейшее время. Анализ этой работы позволяет сформировать тенденцию становления идеи симулякра в научном дискурсе начиная с зарождения самой идеи симулякра в образе платоновского фантазма. Делез переворачивает классическую теорию репрезентации. Он отвергает статичные связи знака и означаемого, утверждая, что смысл знака всегда изменяется под влиянием точки зрения наблюдателя (человека, ученого) [4]. Он также пишет, что репрезентация не является статичной, а представляет собой процесс.

С развитием цифровых технологий и внедрением средств электронной обработки информации в механизмы реализации права проблематика симулякров приобретает актуальность и для правовых исследований. Сам термин симулякр, точнее его определение, в праве не выработан полностью. Остаются неясными вопросы его функционирования именно в рамках правовой реальности. Поскольку в работе ставится задача определения природы симулякра именно в правовой среде, то и характерные признаки, составляющие природу симулякра, определяются нами в рамках правовой реальности и опосредованы трудами отечественных теоретиков права, таких как В. В. Архипов, Р. Б. Головкин, И. А. Исаев, Ю. В. Кеменяш, В. В. Лазарев, И. И. Осветимская, И. Л. Честнов.

На современном этапе развития цивилизации симуляция приобретает глобальный характер, что ведет к развитию информационного общества, в котором истинные и симулятивные утверждения смешиваются и становятся почти неразличимыми. В этих условиях подрывается ценность права как критерия истинности в правовой реальности, ценность права как символа справедливости. А потому видится необходимым переосмысление и развитие некоторых традиционных устоявшихся правовых концепций, категорий и терминов, по той причине, что они уже не отражают, и не могут отражать процессы, развивающиеся в социальной реальности. Однако они по-прежнему функционируют, содержатся в статьях нормативных правовых актов и обеспечиваются силой государственного принуждения. В

этих условия И. И. Осветимская определяет задачу разграничения «настоящего» и «симулякра» в праве [6]. Апеллируя к трудам В. В. Архипова и А. В. Полякова, она определяет суверенного самостоятельного субъекта (человека) в качестве критерия такого разделения. Только люди, основываясь в своих действиях на принципе взаимного признания, способны создавать настоящее право. Право остается истинным до тех пор, пока его субъекты вступают в отношения на основе принципов равенства, свободы, справедливости и ответственности. Однако в том случае, когда предписания закона превращают человека в объект властной манипуляции, они теряют характер истинности и перестают быть полноценным правом. Превращаются в симулякр. Для разделения настоящего и симулякра в праве она предлагает критерий справедливости, обращаясь при этом к работам В. В. Архипов. Согласно его подходу критерием разделения является скорее реальность, а настоящим в праве является то, что обладает значимостью [1]. Симулякры рассматриваются Архиповым скорее как предметы, по поводу которых могут возникать общественные отношения, регулируемые правом. В рамках своего исследования он приводит в качестве примеров симулякров игровое имущество, объекты виртуальной реальности и т.д., определяя основные закономерности и пределы их урегулирования законом. Видится закономерным и обоснованным, что в своем исследовании В. В. Архипов обращается к работам Ж. Бодрийара, развивая его идеи в рамках теории правового регулирования, что позволяет отнести этих исследователей к числу сторонник репрезентативной концепции симулякра.

В целях формирования единой концепции природы симулякра в праве в рамках нашего исследования данные характеристики будут определены через термин признаки. Предлагается выделить такие признаки симулякра в праве как символизм, гиперреалистичность, конвенциональность, контекстуальность, справедливость (равновесность), динамизм, реализация [3] и деструкция бинарных оппозиций. Предлагаемые признаки правовых симулякров рассматриваются на примере конкретных статей отечественного законодательства и способствуют формированию комплексного определения исследуемого феномена.

Выделенные признаки симулякра в праве отражают его сущностные особенности в контексте правовой реальности, что особенно явно прослеживается в условиях цифровизации права. Развитие правовой среды под влиянием цифровых технологий сопровождается преумножением символического и иллюзорного в праве, что в свою очередь требует справедливой оценки в рамках правовой науки.

Источники и литература

- 1) Архипов В.В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация. Дисс. ... д.ю.н. Санкт-Петербург. 2022. 354 с.
- 2) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ». 2015. 240 с.
- 3) Головкин Р.Б. Иллюзии в праве // Вестник Владимирского юридического института. 2016. 1. С. 123-128.
- 4) Делез Ж. Платон и симулякр / [Перевод Е.А.Наймана] // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск: ВОДОЛЕЙ, 1998. С. 225-241.
- 5) Липовецкий М. Голубое сало поколения или Два мифа об одном кризисе // Журнал Знамя. 1999. № 11. С. 207-215.
- 6) Осветимская И.И. «Настоящее» и симулякр в праве в условиях кризиса авторитетной стабильности определения общей истины // В поисках теории права: коллективная монография / под ред.: Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021. С. 240-249.